

События происходят во время третьего тома пятой части (24 том по сквозной нумерации)

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом или Последователями Местионоры. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Я впервые видела такой танец посвящения. Отвергнутая Богом Тьмы, чем она не походила на Богиню Хаоса, обернувшуюся Богиней Света?

— Да... Учителя и правда посчитали её достойной роли Богини Света для танца посвящения на репетициях? Это было так необычно и непристойно.

Обед между церемонией совершеннолетия и выпускной церемонией в кругу королевской семьи начался с возгласов удивления и колкостей в сторону танца посвящения. Мама, первая жена зента, и госпожа Магдалена, третья жена, не выносили кандидата в аубы, госпожу Дитлинду из Аренсбаха. Я был солидарен с ними.

Однако же, мне кажется, без этого наряда и причёски её танец был бы немногим лучше.

Мою жену Эглантину попросили на репетиции танца посвящения показать пример исполнения. Госпожа Дитлинда не дотягивала до её уровня, но не настолько, чтобы отказаться от роли Богини Света. Вспоминая об этом, я продолжил есть.

— Я удивлена, как её никто не остановил. Интересно, о чем думает первая леди Аренсбаха и жених госпожи Дитлинды?

— Не думаете, что украшение для волос из Эренфеста было подарком жениха? Я сам подарил такое Адольфине. Возможно, у её жениха несколько эксцентричный вкус.

Слова брата перевели разговор в иное русло. С насмешек над выходом Дитлинды на критику её жениха, Фердинанда, подарившего ей украшение для волос.

— О боги. Её жених должен был подумать об украшении для волос немного побольше. Для девушки нет иного выбора, кроме как носить украшение, подаренное женихом.

— Мне так её жаль, ей пришлось носить такие украшения для волос на выпускном в дворянской академии.

Госпожа Адольфина, опустившая голову при словах брата, вскинула брови, услышав замечание моей матери, и скромно возразила:

— Ну, вовсе не обязательно, что именно жених выбирал внешний вид и цвет украшений...

По всей видимости, брат, подаривший ей украшение для волос к выпускному, вместо того, чтобы заказать его лично, предоставил это сделать госпоже Адольфине самой. Было бы лучше, если бы они выбирали его вместе, или если бы он спросил о её предпочтениях, однако он предоставил выбор подарка к выпускному ей самой, тем самым огорчив — так не должно быть. У меня возникает ощущение, что брат воспринимает помолвку с госпожой Адольфиной как формальность.

— Послушайте, госпожа Адольфина. Принц Сигизвальд не мог отправиться в Эренфест, но жених Дитлинды — член герцогской семьи Эренфеста. Не думаете же вы, что кандидат в аубы Аренсбаха стала утруждать себя поездкой в соседнее герцогство, только чтобы заказать украшение для волос. Или я не права?

— Ах, госпожа Наэлахе. Помолвка была заключена по королевскому указу. Не для церемонии ли заключения помолвки госпожа Дитлинда посещала Эренфест?

Между первой женой брата Наэлахе, защищающей мужа, и его невестой, госпожой Адольфиной, чувствовалась напряжённость.

Дабы остудить обстановку, Эглантина решила вмешаться в их спор. Она с натянутой улыбкой слушала препирательство между девушками и осторожно вступила в разговор, потому что не хотела, чтобы отношения между ними омрачились:

— Насколько я слышала, украшения понравились госпоже Дитлинде. Она не доверяет вкусу Эренфеста, — так мне сказала обеспокоенная госпожа Розмайн, передавая моё новое украшение для волос. Так что проблема не в этом. Согласитесь, принц Анастасий, — сказала Эглантина и между тем дотронулась до своего нового украшения для волос, улыбаясь и смотря на меня. Оно ей очень шло, и если моя жена просит поддержать её, я не могу отказать.

До сих пор Розмайн оказывала нам помощь. И теперь мы должны защитить Эренфест.

— Да, Эглантина, ты права, я тоже слышал, что Эренфест изготовил пять малых украшений для волос разных цветов. Идея выбрать их сочетание в зависимости от наряда, места и времени показалась мне крайне интересной.

— Так ли это? Если уж на то пошло... — осеклась на полуслове госпожа Магдалена. Думаю, она хотела сказать, что это ужасное стечение обстоятельств. В ответ я ей улыбнулся.

— Как мужчина я сочувствую Фердинанду, помолвленному с такой женщиной по королевскому указу. Хоть она и является промежуточным преемником, разве подобное поведение подобает аубу большого герцогства?

— Постой. Анастасий, почему ты... — обратилась ко мне мать, готовясь читать нотации, как я смею осуждать королевский указ, но я её перебил и быстро поменял тему.

— Меня больше заинтересовал появившийся магический круг, а не обличье Богини Хаоса. Откуда он там? Я никогда не видел его, но может, отец, или мама, знакомы с ним?

В лекционном зале звучало множество версий, но решительно никто не мог сказать ничего конкретного об этом магическом круге. Сознывая это, я перевёл взгляд на отца. Хранивший молчание до сего момента отец заговорил:

— Нет, я никогда не слышал о магическом круге, скрытом на сцене для танца посвящения. Однако этот инструмент слишком большой...

Если даже отец как зент не знает, кто ещё может знать? Отец вопрошающе посмотрел на чиновников, но ответа не последовало. Ни один не попросил разрешения заговорить.

— Зент, центральный храм просит аудиенции. Они хотят сказать что-то важное о магическом круге, возникшем на сцене во время танца посвящения. По их словам, зент должен услышать это прежде остальных дворян.

Столовая погрузилась в гомон. Королевская семья и центральный храм не ладят друг с другом. Сперва они придерживались позиции, что не признают зента без грутрисхайта, а, следовательно, отца королём. Хоть они с неохотой отказались от прежних слов из-за проблем с бюджетом, но временами они напоминают, что его власть не легитимна.

Однако во время сверки священных писаний при участии Розмайн год назад было выяснено, что глава центрального храма Религион не способен прочесть даже половины книги. В конце концов отношения между Религионом, посчитавшим это насмешкой над недостатком магической силы у него, и королевской семьёй испортились ещё сильнее. Более того, главный священник центрального храма Иммануэль желает назначить Розмайн, вызывающую божественные инструменты, главой центрального храма вместо храма Эренфеста. Следовательно, Розмайн — угроза для нынешнего главы храма Религиона. Поэтому, когда она попросила использовать алтарь для церемонии посвящения в дворянской академии, её встретил однозначный отказ. В противовес этому Иммануэль сказал, что будет рад одолжить Розмайн алтарь и божественные инструменты, чтобы продемонстрировать свою признательность.

И эти же люди из центрального храма просят аудиенции в столовой, где на обед собралась королевская семья. У меня плохое предчувствие насчет этого. Отец задумался на мгновение и кивнул с выражением, как будто бы у него нет иного выхода.

— Добро. Мы встретимся. Но я не хочу звать их сюда. Я сам пойду.

— Отец, не стоит прерывать обед ради какого-то центрального храма, который даже не

назначает время для встречи, — возмутился брат. Мама и её свита одобрительно закивали.

— Принц Сигизвальд прав. Для зента непозволительно самому идти на аудиенцию

— Это приглашение совершенно не учитывает интересы другой стороны. Даже если это срочно, разве они не могут подождать конца обеда?

— Не имеет значение, кто выступает другой стороной: я не могу проигнорировать эту информацию. Сигизвальд, если не хочешь идти, оставайся. Анастасий, пошли.

Отец заставил всех замолчать, встав из-за стола. Я в спешке встал, и неожиданно мой брат поступил также.

— Я переживаю не из-за прерванной трапезы. Просто подумал, что это грубо просить об аудиенции во время обеда, — роптал брат. На это отец кивнул и зашагал к выходу.

— Вам нужно проявлять больше гибкости. Если ситуация действительно срочная, не стоит думать о правильных манерах.

В окружении свиты мы шли по затихшему центральному зданию. Все отправились в общежития на обед, так что здесь не было никого, за исключением нескольких рыцарей центрального рыцарского ордена.

— Отец, мама и другие жёны будут недовольны...

— Я не могу позволить им присутствовать на встрече с центральным храмом. Это слишком опасно.

Отец не допустит, чтобы дамы сидели подле людей из центрального храма. Я слышал, как люди оттуда намекали ему, что он нелегитимный зент без грутрисхайта, из-за чего третья жена едва сдерживала злость — это могло плохо кончиться. Я мог видеть её только элегантную сторону, но госпожу Магдалену описывают как грозную женщину.

— Стоит убедиться, что вы предупредили рыцарский орден прежде, чем гневать их. Не забывайте про это.

После мы вошли в комнату ожидания центрального храма. Рыцари центрального ордена встали перед дверью, возможно, чтобы отслеживать передвижения за ней. Когда нас попросили войти, глава центрального храма Религион и главный священник Иммануэль уже ждали нас с самодовольными ухмылками.

— Мы рады, что вы пришли. Я знаю, было грубо просить о встрече в обеденное время, но мне

хотелось сообщить вам как можно раньше... — произнёс Религион со снисходительной улыбкой. Никогда прежде она ещё не была столь явной. Я занял отведенный мне стул и подготовился к тому, что он собирался сказать.

— Думаю, вы тоже это видели. Парящий магический круг во время танца посвящения...

— Это магический круг выбора следующего зента. Так что теперь ближайшая к званию зента — госпожа Дитлинда, — равнодушно прервал напыщенную речь Религиона Иммануэль, приводя лишь факты. Бросив раздражённый взгляд, Религион продолжил говорить, как будто ничего не случилось.

— Прошу прощения, но мне нужно простое объяснение. Главный священник Иммануэль, продолжайте.

— Да, благодарю. Из того, что вы не знали о существовании магического круга на сцене для танца посвящения, и что он не возник при вашем танце, однозначно следует, что вы не пригодны в качестве зента. Скоро госпожа Дитлинда из Аренсбаха сможет получить грутрисхайт и станет легитимным зентом.

— Как ты смеешь говорить такое?! Это неуважение.

Последователь, господин которого был оскорблен, обратил свой гнев на священника, даже не являющегося дворянином. Но они двое даже не шелохнулись перед яростью рыцаря центрального ордена, а лишь криво улыбнулись.

— Это не неуважение, а факт.

— Пройдет не так много времени, прежде чем господин Трауквал без грутрисхайта уже не сможет называться зентом. В любом случае...

— Ты...

— Остановись, Лоялитет. Это неприлично... — отец остановил Лоялитета, рыцаря сопровождения, уже со штапом в руке. — Не принято, чтобы Юргеншмидтом управлял кто-то без грутрисхайта.

— Итак...я правильно понимаю, что господин Трауквал откажется от титула зента, когда госпожа Дитлинда получит грутрисхайт?

Свита с затаённым дыханием смотрела на отца, ожидая его ответа. Тяжело вздохнув, отец обратился к паре из центрального храма:

— Да, я согласен.

Пока все посмотрели на отца, я наблюдал за братом. Обычно у него очень спокойное выражение лица. Однако его желание занять трон очень сильно. Он ухаживал за Эглантиной также ради трона. Если я бы не заявил, что отказываюсь от борьбы за власть и что намерен стать его помощником, он бы никогда не избавился от идеи помолвки с Эглантиной.

— У меня нет желания занимать трон дольше требуемого. Если она действительно получит грутрисхайт, обещаю, я буду рад передать трон ей.

Брат слушал отца прищурившись. Его тёмно-зелёные глаза полнились гневом и досадой, которые он уже не мог скрыть.

— Но центральный храм не должен никому сообщать этого, пока она не заполучит грутрисхайт. Если об этом пойдут слухи, это станет причиной смуты.

Если вдруг станет известно, что Дитлинда получит грутрисхайт, кто-то может вмешаться и помешать ей. И также, если она не получит грутрисхайт вопреки ожиданиям, разочарование прочих будет нацелено на неё. Ещё несуществующий грутрисхайт может привести в Юргеншмидт новый период хаоса. Предупредив людей из центрального храма, отец встал со своего места и вышел.

— Невозможно, чтобы кандидат в аубы Аренсбаха смогла заполучить грутрисхайт и стала следующим зентом, — как только мы покинули комнату, раздался недовольный голос. До последнего момента она являлась объектом насмешек, так что мне с трудом верится, что это ей достанется грутрисхайт. Или, говоря точнее, я не хочу в это верить. И я не хочу верить, что она также является кандидатом в зенты. Но из-за неё активировался большой магический круг. Похоже, он важен для Юргеншмидта.

— Если кто и должен получить грутрисхайт, так это королевская семья, усердно управляющая Юргеншмидтом испокон веков. Неужели после увиденного сегодня никого не беспокоит, что госпожа Дитлинда станет зентом?

На слова брата старые члены свиты, знающие об изнурительной работе отца, соглашались:

— Принц Сигизвальд прав.

— Не является ли это планом господина Фердинанда?.. — сказал Раоблут. Но это звучало не слишком реалистично. Я удивлённо приподнял бровь, однако брат с интересом подался вперёд.

— Что ты имеешь в виду, Раоблут?

— Из-за королевского указа господин Фердинанд покинул Эренфест, и ему стало сложно манипулировать госпожой Розмайн, — продолжил он.

— Понятно... тут есть связь.

Я не понимаю, где здесь тут связь, но некоторых людей из свиты отца это убедило. Не только рыцари прислушались к командующему орденом, но и служащие со слугами.

— Изначально господин Фердинанд мог планировать активировать магический круг во время танца посвящения госпожи Розмайн. Я помню отчет от госпожи Эглантины, что госпожа Розмайн также заставила светиться магические камни во время репетиции танца посвящения.

— Поскольку он переехал в Аренсбах, ему в спешке пришлось поменять планы и заставить госпожу Дитлинду, да? Подготовка была короткой, и с непривычки госпожа Дитлинда упала на сцене, но госпожа Розмайн практиковалась бы ещё три года, и магический круг проявился бы чётче.

— Хм. Госпожа Дитлинда выпускается в этом году. Если бы господин Фердинанд упустил возможность сейчас, ему бы было сложно исполнить этот этап. Для него это была единственная возможность, так?

Их уже было не остановить. Почему-то они все вдруг приняли предположение о вмешательстве Фердинанда. Возможно, они подозревали его, потому что слышали лишь отчеты из дворянской академии. Все вокруг легко восприняли такой взгляд на события, но меня не оставляло ощущение несоответствия.

— Как только господин Фердинанд переехал, госпожа Розмайн стала значительно реже посещать библиотеку, а его невеста активировала этот магический круг. Мне не кажется это простым совпадением.

— Нет, Розмайн перестала посещать библиотеку, потому что брат запретил ей входить в подземный архив, и она беспокоилась о старшем библиотекаре, у которой не хватало магической силы, чтобы стать владельцем библиотечных магических инструментов. К тому же она была занята в этом году большими совместными проектами...

Но к моим словам не прислушались, потому что умами свиты отца завладела теория заговора Фердинанда. Смотря на кивающего и соглашающегося со всем брата, я чувствовал, что это я тут лишний.

— Если он даже строит планы после переезда в другое герцогства, то, должен сказать, он крайне опасен. Мы должны проследить за ним тщательнее.

Предложения свиты оставили отца ошеломлённым.

— Успокойтесь, господа. Разве это не хорошо для Юргеншмидта, что появится человек с грутрисхайтом. Он абсолютно необходим для управления. Неважно, кто будет им обладать. Я хотел бы, чтобы Фердинанд сам получил грутрисхайт.

Слова отца поразили меня. Как он может такое говорить. Это не может быть Фердинанд.

— Если кто-то из среднего герцогства, как нейтральный Эренфест, заполучит грутрисхайт, проигравшие герцогства объединятся против него. Мне не кажется, что передача власти пройдет гладко. Мы должны избежать нового периода хаоса в Юргеншмидте.

Но ведь именно отец отдал указ о переезде Фердинанда в Аренсбах. «Он собирается повергнуть Юргеншмидт в хаос вновь?!» — хотел спросить я, но не смог. Первым сказал это брат:

— Тогда почему ты отправил Фердинанда в Аренсбах, если Раоблут предупреждал, что он стремится к грутрисхайту? Это не потому, что ты чувствовал его опасность?

— Как я уже сказал. Не стоит вызывать хаос при передаче власти, — ответил он. Ни я, ни брат, ни последователи, ни, быть может, даже сам Фердинанд не подумали о возможности, упомянутой отцом дальше. — Но совсем другое дело, если он будет из Аренсбаха, не так ли? Аренсбах — большое герцогства из числа победивших. В отличие от Эренфеста это было бы хорошей поддержкой. Передача власти прошла бы с гораздо меньшими разногласиями. Я хотел бы, чтобы он получил грутрисхайт, пока ещё ауб Аренсбах жив. Даже если он посредник в наследовании, он не сможет стать зентом после того, как Дитлинда станет аубом.

Пока ауб жив, либо Фердинанд, пройдя церемонию звёздного сплетения и войдя в семью Аренсбаха, либо Дитлинда, активировавшая магический круг, должны получить грутрисхайт. Также отец сказал, что было бы идеально, если бы они стали мужем и женой, управляющими Юргеншмидтом, а Летиция и Хильдебранд — Аренсбахом.

Но это идеальный вариант для отца, однако это не то будущее, которое мы все хотели бы видеть. Свита была сбита с толку, а брат смотрел с неодобрением.

— Не воспринимайте это столь серьёзно. Это только если они действительно получают грутрисхайт. Не думаю, что им так просто будет найти его: несмотря на то, что его искали мои братья и сестры, они лишь умылись в крови друг друга.

Но о появившемся магическом круге никто не знал, а центральный храм выдвинул Дитлинду как кандидата в зенты. Стоит ожидать, что кто-то совершенно неожиданный получит грутрисхайт в странном для того месте.

— Если ты думаешь, что это будет нелегко, скрой от матерей, что уступишь титул зента, когда сообщишь им о деталях встречи. Если они услышат о том, как неуважительно себя вёл центральный храм, они придут в неистовство.

На предупреждение брата удивлённый отец повел бровью.

— Хм... Это пугает. Вы тоже молчите, — отец обвёл взглядом свиту и, немного улыбнувшись, добавил, что это приказ. После он остановился и огляделся. Он смотрел в направление комнаты ожидания центрального храма, которая уже скрылось из поля зрения.

— Естественно, это утверждает центральный храм, который даже не может прочитать и половины священного писания. Использование этого магического круга само по себе сомнительно.

— У нас нет иной информации, чтобы доказать это...

— Почему бы не спросить Розмайн? — предложил я. — Ты мог её видеть на церемонии посвящения в королевской академии, она глава храма в Эренфесте и многое знает о ритуалах. В отличие от центрального храма, она может прочесть священное писание почти до конца. И она, к тому же, сотрудничает с королевской семьёй. И ведет себя чуть более уважительно...

Несмотря на то, что при виде книг и библиотеки она теряет благоразумие, а её советы можно назвать грубыми, по отношению к королевской семье она не настроена враждебно или недоброжелательно.

— Привлекать студентов из других герцогств нежелательно, но мне нужна информация как можно быстрее. Прошу прощения, ты не мог бы попросить Эглантину поговорить с ней? Я должен идти в лекционный зал.

— В лекционный зал?

— Я хочу увидеть, как сейчас выглядит сцена. Нужно убедиться, что это не было какой-нибудь уловкой. Я возьму с собой нескольких служащих из числа ваших последователей, — ответил отец и направился в лекционный зал, сопровождаемый нашими чиновниками.

— Он оставил на нас объяснение с матерью и другими своими женами, потому что они придут в ярость, услышав, что центральный храм вел себя неучтиво, — сказал брат, пока я смотрел отцу вслед, после чего мы направились в столовую.

— Мне нужно время, что переговорить с Эглантиной. Доверяю все остальное тебе, Анастасий.

— Нет, ты как старший брат должен объяснить все произошедшее матерям. Мне нужно сопроводить Эглантину обратно во дворец.

— Думаю, ты можешь предоставить это свите.

— Я не оставлю сопровождать Эглантину кому-либо ещё, даже своей свите. К тому же, если мы не поспешим, Эренфест отправится на выпускную церемонию, — так мы шли, препираясь, пока брат не достал магический инструмент, предотвращающий подслушивание.

— Анастасий, что ты думаешь о заговоре Фердинанда?

Я ничего не могу сказать наверняка, поскольку не разговаривал с ним лично, однако я не сомневаюсь, что у Эренфеста нет намерений занять трон. Судя по вчерашнему разговору на состязании герцогств, их руки связаны внутренними конфликтами. Их отношения с проигравшими герцогствами также оставляют желать лучшего. Не похоже, что они думали объединиться, чтобы захватить власть в Юргеншмидте.

— Что скажешь, брат?

— Я очень в этом сомневаюсь. Я предполагал, что вхождение в семью Аренсбаха лишит Фердинанда возможности устроить новый дворцовый переворот и взойти на престол. Но отец готов отказаться от трона, а Фердинанд в этот момент активирует магический круг. Возможно, было секретное соглашение, о котором нам не рассказали.

Лишь несколько человек присутствовало на встрече на собрании герцогов, когда был издан указ отправиться Фердинанду в Аренсбах. Но ни я, ни брат не присутствовали.

— Раоблут был в качестве рыцаря сопровождения. Поэтому я считаю, что он знает то, о чём не сообщили нам, из-за чего он подозревает Фердинанда.

— Это кажется мне странным, но ты имеешь в виду, что это из-за разнящейся информированности его и свиты отца? — размышлял я вслух, скрестив руки на груди. Эренфест занят собственными внутренними конфликтами, но я не знаю, что сам Фердинанд думает о королевском указе по его отправке его в Аренсбах.

— Отец упомянул, что он должен быть подданным Аренсбаха. Но он ещё не прошёл церемонию звёздного сплетения, а уже использовал Дитлинду, чтобы активировать магический круг. Возможно, что-то ещё должно произойти до его церемонии звёздного сплетения, прежде чем он будет зарегистрирован как подданный Аренсбаха. Не следует ли нам подумать о его устранении, прежде чем он сделает следующий шаг? — брат сильно преувеличивал, но у меня не было веских доводов, чтобы оспорить его слова. Однако устранение — это уже слишком серьёзно.

— Именно Дитлинда активировала магический круг, и центральный храм выдвинул её в качестве кандидата в зенты. Не Фердинанда. Он не сделал ничего сам, потому его нельзя устранять. Не должны ли мы сперва узнать о нём больше?

Что он предпринимает в Аренсбахе, что о нём думают в Эренфесте, каковы его цели, и что он сам думает, действительно ли он стремится к тому, чтобы стать зентом... Слухи о человеке могут расходиться вне его желания.

— Хм, кстати, Раоблут хотел получить ключ от какого-то отдалённого дворца, чтобы узнать что-то о Фердинанде. Отец отказался, сославшись на то, что это уже дело давно минувших дней, но мы можем дать ему этот ключ и попросить расследовать это дело.

Я выдохнул с облегчением от того, что брат выбрал «расследование», а не «устранение».

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2886055>